

— Хорошо. — Цюй Лянь послушно поправил одежду девушки, завязал её пояс и накрыл её своей верхней одеждой.

Лу Ли, видя, как тот хмурится, похлопал его по плечу:

— Это действительно не твоя вина.

— Она истекает кровью, ей, наверное, холодно. — Цюй Лянь поднял голову. — Почему она решила покончить с собой? Мне кажется, она выглядела очень несчастной. Где её семья? Разве они не будут искать её, если она не вернётся так поздно?

Ло Ин не выдержал и спросил:

— Разве ты раньше не работал в публичном доме?

Как будто он ничего не понимает.

— Подожди. — Ло Ин бросил быстрый взгляд на Цюй Ляня и заметил, что под его одеждой, которой он накрыл девушку, что-то светилось.

Он опустился на одно колено и вытащил шар дьявольской работы, невероятно искусно вырезанный.

Он был сделан из слоновой кости, сиял белизной. Первый слой изображал лунный свет среди сосен, ниже были вырезаны пышные цветы и трава, и так слой за слоем, всего более десяти. Каждый слой мог вращаться, и внутри можно было увидеть белого оленя, оглядывающегося назад.

Мастерство было божественным. Такой шар, казалось, мог существовать только на небесах, он был бесценен, и на его создание ушла бы вся жизнь мастера. В мире вряд ли можно было найти второй такой.

Теперь Ло Ин понял, почему слуга в панике повторял: «Не узнали вашу милость».

— Боже мой, это катастрофа... Она из клана Чжу... — Лу Ли вскрикнул.

Чжу Вэньнин.

Клан Чжу из Цзичэна в Инчжоу, хотя и не входил в число Восьми великих кланов, был вторым по значимости знатным родом в Инчжоу. Их предки были членами императорской семьи в Чжунчжоу, и этот шар был их знаменитым фамильным сокровищем. С древних времён клан Чжу поддерживал дружеские отношения с кланом Нин. Чжу Вэньнин была дочерью клана Чжу, с детства обрученной с четвёртым сыном клана Нин, Нин Гуанъи, её будущим мужем.

Лу Ли вдохнул с ужасом. Теперь было понятно, почему тот, кто сообщил о происшествии, не осмелился обратиться в Усадьбу Нефритового Отражения. Если бы стало известно, что невеста из клана Нин была обещана в Уединённом дворе Сбора Цветов, это место немедленно сожгли бы!

Он оглянулся на лежащего без сознания «нападавшего», видимо, телохранителя клана Чжу, который сопровождал свою госпожу. Обнаружив, что его хозяйка была обещана пьяным, он, конечно, мог так отреагировать... это было понятно.

— Но как она... — Ло Ин не мог понять. — Как женщина могла оказаться в публичном доме?

Даже если она не сильна в культивации, она всё же практикующая, как она могла быть так беспомощна?

— Почему она оказалась в публичном доме, возможно, стоит спросить её «замечательного» жениха. — Лу Ли встал. — Почему она была беспомощна, вероятно, в этом месте использовали какую-то грязную уловку.

Он холодно взглянул на дрожащего слугу, который всё ещё бормотал:

— Невиновен! У нас только вино, ничего такого... Эта девушка переделалась в мужчину, мы и не знали, что она не выдержала алкоголя... Мы действительно невиновны!

Цюй Лянь задумался:

— Э-э, когда я работал в публичном доме, я тоже всё время хотел спать, может, в вине что-то подмешали?

Ло Ин закатил глаза:

— Твоя реакция просто поразительна.

Цзян Лань всё ещё не понимал:

— Почему она оказалась в публичном доме, и почему это связано с её женихом? Разве может мужчина отправить свою невесту в публичный дом?

Лу Ли быстро поднялся наверх, его голос раздался сверху:

— Он не отправлял её, я думаю, она тайно последовала за ним.

Он вздохнул и резко толкнул дверь в самую большую комнату на верхнем этаже.

Внутри в беспорядке лежала группа людей, все в белых одеждах с узорами журавлей, украшенные драгоценностями, но все были без сознания.

— Сколько лет прошло.

Лу Ли опустил голову, думая, что собака всё равно остаётся собакой.

В комнате висела табличка с надписью: «Первый среди цветов».

Надменная фраза, но нельзя было отрицать, что она соответствовала действительности. Инчжоу был самым большим и процветающим городом среди девяти провинций, а Уединённый двор Сбора Цветов был известен далеко за его пределами. Многие писатели и поэты преодолевали огромные расстояния, чтобы попробовать персиковое вино и увидеть красоту знаменитых куртизанок.

Близость к воде даёт преимущество, и когда Лу Ли ещё жил в Усадьбе Нефритового Отражения, все ученики клана Нин постоянно посещали Уединённый двор Сбора Цветов, словно это был их собственный задний двор. Кто бы мог подумать, что спустя столько лет все те, с кем он когда-то пил вино и фехтовал, снова окажутся в одной комнате.

Только они всё ещё носили фамилию Нин, а Лу Ли был лишён этой чести.

— Это действительно вино? Почему они все так напились? — Цюй Лянь осторожно вошёл и присел, чтобы рассмотреть одного из учеников.

На столе и на полу в беспорядке лежали ученики клана Нин, все с красными лицами и без сознания, многие с расстёгнутыми рубашками, обнажая красные груди. В комнате царил хаос, повсюду валялись чашки и музыкальные инструменты, и витал стойкий запах пудры. Видимо, до происшествия эти расточительные молодые люди развлекались с куртизанками, а когда случилось ЧП, все разбежались.

Среди лежащих было несколько знакомых лиц, тех самых, кто днём издевался над Лу Ли на сцене битвы с Буддой. Цзян Лань с явным презрением сказал:

— Теперь понятно, почему они не обратились за помощью в Усадьбу Нефритового Отражения. Видимо, все из клана Нин были здесь. Молодёжь развлекается в публичном доме, а когда происходит такой позор, слуги не осмеливаются идти к их родителям.

Ло Ин был прямолинеен, он толкнул одного ногой:

— Эй, просыпайся.

Люди в комнате были настолько пьяны, что даже от такого лёгкого толчка перевернулись на пол.

— Они не умерли? — Ло Ин с сомнением покачал головой.

Такие люди считаются частью Восьми великих кланов? Это позор для Дворца Облачных Небес. Он опустил на одно колено, чтобы проверить их дыхание.

Проверив нескольких, он убедился, что они просто спят, и немного успокоился, но тут вздрогнул:

— Что ты делаешь?

Цюй Лянь, оставшись без присмотра, украдкой налил себе вина, обмакнул палец и попробовал, но тут же был пойман Ло Ин.

Ло Ин с усмешкой спросил:

— Вкусно?

Цюй Лянь причмокнул:

— Станный вкус.

Ло Ин открыл кувшин и понюхал, нахмурившись.

— В вине что-то есть? — Лу Ли тоже проверял дыхание учеников, переворачивая их, чтобы они не задохнулись, если начнут тошнить.

— Конечно. — Ло Ин с отвращением огляделся. — Обычное вино не могло так опьянить всех. Но странно, почему только они, а те, кто их развлекал, все сбежали?

Цюй Лянь сказал:

— Может, у них хорошая выдержка.

Ло Ин бросил на него взгляд.

Цюй Лянь съёжился, но вдруг его осенило:

— У моего бывшего хозяина было вино под названием «Девичье благоухание». Женщины могли пить его литрами и не пьянели, а мужчины падали с первого глотка. Может, это оно?

— Что за вино такое странное, скорее яд, — раздался звонкий женский голос.

В комнату вошла невысокая девушка в светло-жёлтом платье, достала из мешочка маленькую коробочку и, встряхнув, высыпала что-то в чашку с вином.

Лу Ли, увидев её, вспомнил о произошедшем внизу и хотел её прогнать:

— Ты как сюда попала? Ты же знаешь, что это публичный дом, где твой брат?

Фан Сяовань скорчила ему рожицу:

— Никто не хотел идти, вот я и пришла. Почему ты так о нём беспокоишься? Он внизу ухаживает за тремя ранеными. А у тебя, кстати, что с рукой?

Она подняла лицо, и все увидели, что на левой стороне её лица была полупрозрачная маска из белого нефрита, тонкая, как крыло цикады, с блестящими частицами, скрывающими половину её лица. Цзян Лань вскочил, как кошка, наступившая на хвост.

Она, заметив, что Цюй Лянь и Цзян Лань смотрят на неё, смущённо опустила голову и вытащила из чашки маленького пурпурного червя:

— Здесь действительно яд! Что за чёртово место, заставляют женщин продавать себя, а ещё пытаются убить, кто им дал такое право?

[Примечание автора: Цюй Лянь до сих пор считал, что его выгнали из публичного дома за то, что он всё время ел и спал. Какая же это была работа — много денег, мало дел, близко к дому, а теперь всё потеряно, как жаль! Сегодня убирался дома и купал собаку, поэтому опоздал, извините!]

<http://bllate.org/book/16248/1461327>